

Георгий СВИРИДОВ:

«ВОСПЕТЬ РЕВОЛЮЦИЮ»

ВО ВЕСЬ голос зазвучала поэзия великого поэта, певца советской эпохи Владимира Маяковского в «Патетической оратории» Георгия Свиридова, удостоенной Ленинской премии.

Возвращаясь к счастливым дням первого триумфального исполнения, композитор, выступая по московскому радио, сказал: «Я никогда не ставил себе специальной задачи — написать на слова Маяковского. Приходилось иногда слышать или читать, что Маяковский — поэт немзыкальный. Но я подходил к Маяковскому не как к поэту, с точки зрения его стилистики или манеры. Я пришел к Маяковскому потому, что хотел написать о револю-

ции. Эта тема необъятная, тема, на которую много писали. И это столь грандиозное событие всемирной истории, что художники без конца будут к нему возвращаться. Маяковский написал об этом с колоссальной патетикой, почему я и назвал свою ораторию «Патетической». Я старался написать не только о революции как о конкретном событии, но попытался отразить смысл и дух революционной эпохи.

В моей оратории есть лирические герои. Это совсем не Маяковский и не я, это — лирический герой, поэт революции. Тут и Маяковский, тут и другие. Это не биографическое произведение. Я не старался изобразить

Маяковского или его характер. Здесь именно поэт революции. И для людей революции Ленин — это олицетворение совести, олицетворение истины, олицетворение правды. Поэтому «Разговор с товарищем Лениным» — это разговор человека с самим собой, со своей совестью».

Соллист Большого театра Александр Ведерников, первый исполнитель «Патетической оратории», вспоминает: «Исполняя ее сотни раз — в концертных залах Советского Союза, в заводских цехах, на стадионах или в цирках, в древнегреческом Парфеноне, в лондонском «Фестивал-холле» и других зарубежных концертных за-

лах, я каждый раз волновался, как впервые, и слушатели неизменно отвечали энтузиазмом и восторженным приемом. Мало я знаю музыкальных произведений, которые бы так воздействовали на публику!.. В 1972 году в большом концертном зале Лондона во время исполнения финала «Патетической» публика встала. В газетах впоследствии писали, что с тех пор, как звучали оратории Генделя, англичане столь же мощной музыки не помнят».

Композитор Дмитрий Кабалевский считает, что «с этим произведением поэзия Маяковского вошла, наконец, в мир музыки... Оно обогатило музыку и одновременно расширило наше представление о поэзии Маяковского».

Вадим КИСЕЛЕВ.

Москва, комсомолец, 1983, 15 июля